

Секция «Экономическая стратегия развития России в XXI веке: теория и практика»

Трансформация экономической политики России в условиях пандемии COVID-19

Научный руководитель – Погорлецкий Александр Игоревич

Козакевич Татьяна Викторовна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kozakevich.tatiana@yandex.ru

Пандемия COVID-19 оказала сильнейшее воздействие на способы ведения экономической политики в России. Остановка торговли и туризма, разрыв глобальных производственных и транспортных систем, приостановление экономической активности во время пандемии стали ведущими причинами трансформации национальной экономики. Правительство РФ ввело ряд фискальных мер для поддержания макроэкономической стабильности и устранения кризиса в реальном секторе.

В условиях введения Правительством мер частичного ограничения и приостановления экономической деятельности ряда коммерческих организаций Центральный Банк не смог существенно повлиять на уменьшение экономического спада. Изменение учетной ставки процента, как одного из ключевых инструментов регулирования рецессии и стимулирования экономики, оказалось неэффективным в случае прекращения хозяйственной деятельности бизнеса. Потребительский спрос, оказавшись в состоянии вынужденного ограничения, также не представлялся возможным для стимулирования [1, 23]. Так как экономический спад стал следствием медицинского кризиса, приведенные выше меры регулирования не оказали бы должного эффекта.

Для того, чтобы смягчить последствия COVID-19 для домашних хозяйств и реального сектора, государство усилило налогово-бюджетную политику с ее рядом фискальных стимулов в виде субсидий, прямых выплат и отсрочки налоговых платежей [2, 62]. Так, в 2020 году для поддержки бизнеса и населения Правительство реализовало меры в стоимостном выражении равном более 4,5% ВВП, а совокупный размер фискального импульса составил более 9,0% ВВП [4]. По данным Минфина России, доходы федерального бюджета в 2020 году составили 18 722,2 млрд руб., расходы 22 821,5 млрд руб., дефицит -4 099,4 млрд руб., что составляет 22% доходов. По сравнению с 2019 годом, доходы бюджета сократились на 8%. Стоит отметить, что доходы бюджета понесли значительный ущерб за счет сокращения поступлений от нефтегазовой отрасли. Нефтегазовые доходы упали на 34% по сравнению с прошлым годом. Для сравнения в 2018 году доля нефтегазовых доходов составляла 46% от общего числа доходов. Доходы, связанные с внутренним производством, претерпели незначительный спад (сократились на 2,1%), в то время как наблюдался небольшой рост доходов, связанных с импортом (выросли на 2,8%).

Итак, обратной стороной подобных государственных расходов является рост бюджетного дефицита и государственного долга в результате увеличения государственных заимствований и использования средств Резервного фонда РФ. По итогам 2020 года дефицит федерального бюджета оказался на уровне 3,8% ВВП, в то время как в 2019 году бюджет находился в профиците на уровне около 2% ВВП соответственно. К 2022 году с учетом увеличения дополнительных госзаимствований в 2020 и 2021 годах размер госдолга достигнет 20% ВВП и будет сохраняться примерно на этом же уровне в последующие годы [4].

Между тем для покрытия ожидаемого дефицита бюджета Правительство планирует реализацию проекта налоговых законов, которые бы стали одной из мер для обеспечения сбалансированности бюджета. Так, 30 сентября Правительство уже приняло закон о повышении в 3,5 раза налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для металлургов и производителей удобрений и об отмене льгот для сверхвязкой нефти и выработанных месторождений. Реализация закона должна обеспечить федеральному бюджету дополнительные поступления в размере более 230 млрд руб. в год. Также, власти приняли закон об оптимизации налоговых льгот в нефтяной отрасли, доходы от которого составят 37,4 млрд руб. в 2021 году [3].

Не менее важным является и законопроект об установлении налога на доходы физических лиц (НДФЛ) 15% для тех, чей доход превышает 5 млн руб. в год. Установление данного налога, реализация которого предусматривается с 1 января 2021 года, принесет бюджету страны дополнительные 190 млрд руб. в период с 2021 по 2023 годы [3].

Таким образом, денежно-кредитная политика уступила место налогово-бюджетной в регулировании экономического спада в долгосрочной перспективе. В введении экономической политики во время пандемии COVID-19 Правительство РФ предприняло ряд фискальных антикризисных мер в виде субсидий, прямых выплат и налоговых платежей для уменьшения экономического ущерба, прежде всего, влияющего на наиболее уязвимые слои населения и отрасли бизнеса. Тем не менее, ключевыми последствиями подобной экономической политики стали увеличение государственного долга и дефицита федерального бюджета, для восполнения которых Правительству потребуются введение новых налоговых мер.

Источники и литература

- 1) Егоров К. Монетарная политика во время карантина // Сборник Российской экономической школы Экономическая политика во времена COVID-19. 2020.
- 2) Трунин П.В., Евсеев А.С., Исхакова Ф.Я. Оперативный мониторинг мер социально-экономической политики стран по смягчению последствий COVID-19 // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020, №10 (112).
- 3) <http://duma.gov.ru/> (Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации).
- 4) https://minfin.gov.ru/ru/statistics/docs/budpol_taxpol/ (Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов / Министерство финансов Российской Федерации).
- 5) <https://www.nalog.ru/rn77/> (Федеральная налоговая служба Российской Федерации).